

Чередование реформационных и реставрационных процессов в диалектическом развитии истории педагогики

Alternation of reformative and restorative processes in the dialectical development of the history of pedagogy

УДК 371.4

DOI: 10.12737/2500-3305-2026-11-3-17-29

Яковлев С.В.

Канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры теории и практики начального образования, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», главный редактор периодического издания «Журнал педагогических исследований», г. Москва

Yakovlev S.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Primary Education, Moscow State Pedagogical University, Editor-in-Chief of the periodical Journal of Pedagogical Research, Moscow

Аннотация

В статье проанализированы различные концепции цикличности исторического процесса на примерах цивилизационного развития, предложенные российскими и зарубежными историками, философами и социологами. Автор делает акцент на диалектическом пути развития истории, видит механизм развития истории педагогики в сменяемости реформационных и реставрационных процессов. При этом автор предлагает использовать принцип симметрии в анализе историко-педагогических фактов. Автор полагает, что развитие мировой истории обусловлено не столько «циклическостью», сколько исторической последовательностью доминирования различных форм общественного сознания на определенных исторических этапах.

Ключевые слова: история педагогики, цивилизация, цикличность исторического процесса, диалектика, реформирование, реставрационные процессы, принцип симметрии, междисциплинарный подход, формы общественного сознания, мировоззрение.

Abstract

The article analyzes various concepts of the cyclical nature of the historical process on the examples of civilizational development, proposed by Russian and foreign historians, philosophers and sociologists. The author emphasizes the dialectical path of the development of history, sees the mechanism of the development of the history of pedagogy in the succession of reform and restoration processes. At the same time, the author suggests using the principle of symmetry in the analysis of historical and pedagogical facts. The author believes that the development of world history is determined not so much by "cyclicity" as by the historical sequence of the dominance of different forms of social consciousness at different historical stages.

Keywords: history of pedagogy, civilization, cyclicity of the historical process, dialectics, reform, restoration processes, principle of symmetry, interdisciplinary approach, forms of social consciousness, worldview.

Многие ученые, государственные деятели справедливо отмечают, что сейчас мы живем в интересное время, что на наших глазах творится история. Например, 5 октября 2023 г. в Сочи на ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» В.В. Путин, представляя образ будущего мироустройства, сказал: «Будущее создается сегодня, на наших глазах, нашими руками» [10]. Действительно, современность настолько уплотнена и темпы ее развития настолько динамичны, что каждый прожитый день насыщен множеством происходящих явлений, значение которых сравнимо с историческими событиями, являющимися результатами и предпосылками заметных преобразований общественной жизни. Являясь точками перехода из прошлого к будущему, соединяющими в логике исторического развития результат свершившегося и начало новейшего, исторические события становятся приращением общественного опыта, фактором, изменяющим качество общественной жизни.

Однако, некоторые отечественные и зарубежные деятели науки отмечают повторяемость истории. Например, одним из первых, кто предложил теорию цикличности исторического процесса, был итальянский основоположник философии истории Джамбаттиста Вико. В труде «Основания новой науки об общей природе наций» (1725), он изложил свою концепцию исторического круговорота, согласно которой развитие всех народов протекает по сходному сценарию, состоящему из трёх эпох: доисторической, в течение которой «звериная общность» [6, С. 218, 327] народа подчиняется жрецам; героической [6, С. 51, 206, 266], когда строится аристократическое государство в борьбе правящих и подчиненных классов; человеческой [6, С. 234], в период которой общество развивается в условиях демократической республики или представительной монархии, где также происходит расцвет культуры. По мнению автора концепции, каждый из перечисленных циклов оканчивается кризисом и распадом сложившегося общества. Дж. Вико считал, что смена эпох осуществляется путём общественных переворотов, обусловленных социальными конфликтами. Рассматривая исторический процесс в целостности социального взаимодействия, Дж. Вико выделял в каждой описываемой им эпохе специфичные времени право, нравы, язык, религию, социальные и экономические институты. Утверждая объективность исторического процесса, Дж. Вико видел в человеческой деятельности средство борьбы людей за свои интересы. При этом он утверждал всеобщность законов исторического развития. Теоретическая концепция историзма Дж. Вико в дальнейшем развивалась в философских, культурологических и социологических теориях О. Конта, Б. Кроче, П.А. Сорокина, А.Дж. Тойнби, О. Шпенглера и других исследователей в области общественных наук.

В России на циклический ход исторического процесса обращал внимание А.Н. Радищев. В «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790) и философском трактате «О человеке, о его смертности и бессмертии» (1792) [22] он высказал мысль о том, что демократия и тирания поочередно сменяют друг друга на определенных этапах истории. Радищев говорил, что всегда в обществе противодействуют друг другу две силы: одна – сила массы народа, влекущая его к вольности, и, противоположная ему – сила самовласти отдельных личностей. Указывая на сменяемость различных форм власти, Радищев писал: «таков есть закон природы: из мучительства рождается вольность, из вольности рабство» [23, С. 361]. Ему также принадлежит идея о невозможности окончательной победы одного политического режима. При этом, по А.Н. Радищеву, режимы поочередно сменяют друг друга в различных обществах. В логике доказательной аргументации А.Н. Радищевым справедливости концепции цикличности общественного развития, в его работах прослеживаются элементы диалектического метода познания исторических явлений. К примеру, он считал, что развитие природы и общества происходит в природных и социальных явлениях, обусловленных внутренней противоречивостью происходящих процессов. Движение, наблюдаемое в природе и обществе, подчинено закономерностям их развития, и осуществляется в борьбе противоположных сил. А.Н. Радищев также увидел скачкообразный процесс перехода природных явлений из одного состояния в другое и осуществил конвергентный перенос их на процессы общественного развития. В своих трудах он предвосхитил концепцию

исторического материализма К. Маркса и диалектику Гегеля. Тем не менее диалектические подходы А.Н. Радищева к осмыслению цикличности процессов исторического развития не были оформлены в концептуальной целостности, а, находясь в зачаточном состоянии, стихийно переплетались с метафизическими подходами к познанию истории. Однако, в них присутствуют попытки материалистического объяснения отдельных исторических фактов и их причинности.

Немногим позже Н.М. Карамзин в своих трудах, к примеру: «Письма русского путешественника» (1791–1792) [15], «Записка о древней и новой России» (1811) [13], а также «История государства Российского» (1818–1829) [14], изложил свои представления о цикличности развития исторического процесса. Будучи сторонником самодержавия, Н.М. Карамзин не поддерживал проявления деспотизма в неограниченной монархии. Напротив, он считал, что самодержавие призвано сдерживать властителей от произвола, утверждать законность, вырабатывать у членов общества чувство гражданской ответственности. При этом цикличность исторического процесса Н.М. Карамзин связывал с исторической ролью личности правителей, со сходным поведением правящей элиты в тех или иных исторических ситуациях, с последовательностью дворцовых интриг, выходом царских указов, прославлением полководцев в победоносных войнах. Роль же народных масс в истории государства Российского, по Н.М. Карамзину, сводилась к нулю.

Цикличность мировой истории также отмечал и П.Я. Чаадаев. В своих «Философических письмах» (1829–1831) [21] он выдвигал идею цикличности исторического процесса в рамках своего концептуального видения истории как целенаправленного процесса, управляемого волей Всевышнего. При этом смысл истории П.Я. Чаадаев видел в созидании «Царствия Божия» [21, С. 332–333] на земле, в реализации духовного и социального идеала, закрепленного в христианских канонах. Идея цикличности, по П.Я. Чаадаеву, состоит в духовном возврате к прошлому и обновлении, т.е. в исторически повторяющемся духовно-социальном ренессансе. Данную идею он дополнял идеальными образами социально-культурного воспроизводства и «жизни без смерти». В «Философических письмах» П.Я. Чаадаев высказал мысли о возможности одновременного исторического развития различных цивилизаций, чем подтолкнул к полемике западников и славянофилов. Периодичность истории П.Я. Чаадаев видит в развитии культуры от эпохи дикого варварства, эпохи грубого суеверия, периода «иноземного владычества» [21, С. 324], к «цивилизованным народам» [21, С. 325].

О периодичности истории писал также немецкий философ О. Шпенглер. В труде «Закат Европы» (1918, 1922) [35], [36] он попытался найти логику истории и предопределить исторический процесс. Полагая, что любая культура образует неповторимый организм и существует автономно, проходя определённые стадии своего развития, он отвергал современное ему представление об историческом процессе как последовательной смене эпох. Культурологическая концепция О. Шпенглера о цикличности исторических процессов состоит в рассмотрении хода истории, происходящего аналогично развитию зарождающихся, вырастающих и умирающих биологических организмов. В своей теории Шпенглер обозначил этапы цивилизационного развития: рождение, развитие, расцвет, упадок, цивилизация. Он считал, что каждая культура проходит данный цикл своего становления, совершенствования и завершения. Стадию зарождения основных форм культуры О. Шпенглер связывал с мифо-символическим способом мироощущения. На мифо-символической стадии, по О. Шпенглеру, культура формируется на основе мифотворчества, символизации событий и архетипов. На этой особенности общественного сознания формируются основные метафоры культуры. У людей, относящихся к данной культуре, пока ещё нет ясного понимания этих символов и попыток их проанализировать, установив для них законы и правила. На стадии ранней культуры, по О. Шпенглеру, возникают специфичные способы отражения действительности, посредством которых в среде культуры формируются мировоззренческие позиции ее представителей, усваиваемые ими из понимания мифов, символов и смыслов данной культуры. На стадии метафизико-религиозной или высокой культуры, по мнению

О. Шпенглера, возникают мировые религии, например христианство, совершенные политические формы правления, например, национальное государство. Также культура достигает расцвета, когда в ней образуются такие формы общественного сознания, как право, искусство и философия. Конечной стадией развития культуры, по О. Шпенглеру, является цивилизация, при которой культура увядает. К характерным признакам цивилизации О. Шпенглер относил развитие урбанизации и появление крупных мегаполисов, космополитические настроения, научное отрицание религии, появления массовой культуры вместо укрепления народных традиций.

Вслед за О. Шпенглером, выделяя в мировой истории циклы войны и мира, А.Дж. Тойнби в философско-историческом труде «Исследование истории» (1934-1961) [30], [31] раскрыл свое видение цикличности исторического процесса в контексте цивилизационного подхода к изучению истории. Он также, как и О. Шпенглер считал, что развитие цивилизаций подчиняется периодической сменяемости фаз зарождения, роста, расцвета и возможной, но, при этом, необязательной гибели цивилизации. По А.Дж. Тойнби, развитие цивилизации происходит согласно выведенному им закону «вызова и ответа» [32, С. 19-20]. Суть закономерности цивилизационного развития, по А.Дж. Тойнби, состоит в преодолении «вызовов», с которыми сталкивается общество на определенном этапе истории, причиной которых являются результаты технико-технологического прогресса или агрессивные факторы природной среды. «Ответом» общества на цивилизационный вызов в условиях сложившейся исторической ситуации является поиск варианта решения возникшей глобальной проблемы. Найденный обществом приемлемый ответ решения проблемы выводит социум на новый уровень цивилизационного развития. В том случае, если были приняты ошибочные организационные решения по выводу общества из сложившегося цивилизационного кризиса, то в обществе наблюдаются истощение ресурсов цивилизационного развития и аномальные явления, аккумуляция которых приводит сначала к «надлому», а впоследствии к общественному цивилизационному упадку.

Как известно, теория А.Дж. Тойнби критиковалась в среде профессиональных философов, историков и социологов. Так, Л.Н. Гумилёв считал взгляды А.Дж. Тойнби произвольными и ошибочными. А. Перри также считал, что во имя «спасения» Западной цивилизации от ее, предрекаемого еще О. Шпенглером, «Заката Европы» – неминуемого развала А.Дж. Тойнби предлагает гармонизировать стремление Европы к «свободе человеческого разума и человеческого духа» с традиционными христианскими ценностями, что, по мнению А. Перри, было неприемлемо. Непримируемой критике теорию А. Тойнби подверг и П.А. Сорокин. Одним из аргументов П.А. Сорокина в критике теории А.Дж. Тойнби было то, что более сильные и развитые цивилизации поглощают, ассимилируют в своей социокультурной среде вновь зарождающиеся молодые цивилизации, не дав им успеть окрепнуть и встать на путь самостоятельного культурного развития. (См.: Полемика между П.А. Сорокиным и его оппонентами: [37]).

Однако, при этом П.А. Сорокин сам предложил свое видение цикличности исторического процесса. В содержание теории цикличности исторического процесса П.А. Сорокин вкладывал идею повторяющейся сменяемости основных типов культуры в историческом процессе. По П.А. Сорокину, каждый тип культуры характеризуется включенной в нее системой ценностей и смыслов. В своем труде «Социальная и культурная динамика» (1937–1941) [27], П.А. Сорокин выделил и раскрыл три «социокультурные суперсистемы», которые в своем развитии периодически сменяют друг друга: идеациональная, чувственная и смешанная. Основой классификации типов культур, по П.А. Сорокину, стало отношение человека или общества к миру, а также личная или разделяемая в обществе система ценностей. Например, к идеациональной культуре П.А. Сорокин относил Брахманскую культуру Индии, буддистскую и ламаистскую культуры, культуру Древней Греции (с VIII по конец VI в. до н. э.), Европейскую культуру Средневековья (IX–XI вв.). В этих примерах идеациональной культуры, согласно Сорокину, религия занимала

преобладающее место в общественном сознании. При этом церковь в этих культурах полностью определяла уклад общественной жизни.

Чувственная культура, по П.А. Сорокину, была ориентирована на следование в поведении человека ценностям материальной жизни. Начав свое развитие в XVI в., чувственная культура достигла своего апогея к середине XX в. По П.А. Сорокину, в чувственной культуре подчеркивается преобладание телесного над духовным началом; истинное знание выявляется опытным путем в процессе непосредственного наблюдения; искусство становится натуралистичным и реалистично стремится отражать действительность; размывается представление о моральных нормах и они трактуются в зависимости от ситуативного контекста; проявляется тенденция к освобождению от идеологических конструктов, включая религиозные доктрины и моральные установки, от догм, предписаний и ценностей, которые диктует культура, построенная на абстрактных идеях; ценности жизни и культуры сконцентрированы вокруг бытовой повседневности.

Смешанной культуре, по П.А. Сорокину, свойственны черты одновременно идеациональной и чувственной культур. Он считал, что смешанная культура была характерна для античной культуры (V—IV вв. до н. э.) и раннего Возрождения (XII—XIV вв.). Смешанная культура, по его мнению, сочетает в себе особенности как религиозности, так и светскости, как чувственной приземленности, так и духовной возвышенности. Человеческие помыслы и устремления находятся как в поле решения земных проблем, обращены к идеалу рациональности, так и к постижению божественного абсолюта. Задача искусства видится в изображении положительных героев, исторических личностей, людей, преданных идеалу. В моральном сознании делается акцент на исполнении долга перед обществом, а не на удовлетворении гедонистических устремлений. Религия направлена на управление государством, обществом и политической жизнью.

Зарубежные мыслители, считающие себя родоначальниками новых научных концепций исторических циклов, пребывая в активной полемике друг с другом и выдвигая похожие идеи, не учли диалектического хода исторического развития. Поэтому их философско-социологические концепции исторического развития имеют весьма ограниченную применимость для научной интерпретации цивилизационного развития и во многом похожи.

Одновременно, в Советском Союзе, исследуя методологические основы исторического знания с позиции диалектико-материалистической философии, М.Н. Покровский обратил внимание на один интересный момент, отсутствующий в исследованиях зарубежных коллег. Он писал об историзме материалистической концепции К. Маркса и об исторически обусловленной революционной практике В.И. Ленина: «Русские «марксисты», с которыми так жестоко обошелся Ленин, не поняли, что именно революция-то и есть тот момент, когда настоящее освобождается от кошмара прошедшего, сбрасывает с себя его иго. И даже короткое время, несколько лет без ига «традиции», на целый ряд поколений становится маяком, освещающим дорогу вперед. Они не поняли того, что прошлое внесет свое, будьте покойны, и без всякого содействия с нашей стороны. Нам заботиться приходится о том, чтобы его было как можно меньше» [19, С. 22].

Идеи циклического хода исторического процесса освещались также Ф.Ф. Зелинским (1922-1923). Рассматривая динамику развития античной культуры, периодичности в научном представлении о развитии эллинского язычества и социальных институтов эпохи Античности, он вывел критерии периодизации античной истории и представил их в сменяемости этапов «секуляризации» и «сакрализации» верований греческого полиса [11, С. 4-6, 24] (См. также: вступительная статья А. Шумана к книге Ф.Ф. Зелинского: «Эллинское язычество и социальные институты античности»).

Известны также и другие «маятниковые модели» развития истории России. Примечательно, что они не были адаптированы к моделированию хода мировой истории. Следовательно, предложенные маятниковые модели отражают специфику развития отечественной истории. Среди авторов моделей данного типа были А.С. Ахиезер, В.В. Ильин, И.М. Клямкин, Н.Н. Козлова, С.Я. Матвеева, А.С. Панарин, И.Г. Яковенко и др., а также

западные советологи, пытавшиеся спрогнозировать периоды подъема и спада в политико-экономическом развитии нашего государства и общества (А. Баллард [1], Э. Карр [16] и др.).

Например, А.С. Ахиезер в своей маятниковой модели развития истории России выделил «глобальные периоды и этапы динамики», к которым отнес «первый» и «второй» глобальные периоды, включавшие ряд этапов, начинающихся с реализации прогрессивных для соответствующих временных этапов идей, и завершающихся «национальными катастрофами» [3, С. 11-12, 18].

И.М. Клямкин, И.Г. Яковенко на основе разработанной А.С. Ахиезером маятниковой модели рассматривали становление и развитие российской государственности. Авторы исследуют отношения российского общества и государственной власти, вскрывая причинность повторяющихся в истории России чередований победных взлетов и социальных деструкций [2].

В.В. Ильин, А.С. Панарин также на основе разработанной А.С. Ахиезером маятниковой модели развития отечественной истории изучали традиции социальной конфликтности, в которых присутствовало, по мнению авторов, соединение автократии с демократией. Авторы рассматривают Россию как очаг противоречивого столкновения различных программ общественных преобразований [12].

На основе разработанной А.С. Ахиезером маятниковой модели развития отечественной истории Козлова Н.Н., Матвеева С.Я. рассматривают роль конфликта ценностей в развитии общества. На основе проведенного исследования изменений в соотношении традиционализма, утилитаризма и либерализма, по мнению авторов обуславливающих динамику общественных изменений, ими был предложен социокультурный прогноз развития России [4].

В современной России к исследованию инверсионного характера развития отечественной истории вернулись А.П. Давыдов, Б.Н. Миронов и др. Обобщая возможности приложения маятниковой модели развития истории России к исследованию теории отечественной культуры [5], Б.Н. Мироновым делается попытка определить характерные черты российского исторического процесса, отличающегося от пути исторического развития западного мира, к которым автор относит наличие циклов в политическом, социальном и экономическом «спазматическом маятниковом развитии». Причинность периодичности автор видит в сильной исторической инерции, т.е. зависимости от прошлого исторического пути, обусловленного цивилизационными стереотипами [20].

На повторяемость в повседневности и в истории «образовательных действий жизни отдельного человека и от поколения к поколению» также обращают внимание современные исследователи И.Т. Касавин, Г.Б. Корнетов, С.П. Щавелев [17], [18]. Однако, в упомянутых произведениях причинность повторяемости событий на уровне выявления историко-педагогических закономерностей авторами, к сожалению, четко не прослеживается.

В этой связи, говоря об инерционности исторически повторяющихся процессов, проводя научные аналогии, нельзя не вспомнить III закон динамики И. Ньютона: «Сила действия равна силе противодействия» [34, С. 180]. Например, чтобы при буксировке сдвинуть с места автомобиль, стоящий на ручном тормозе, буксиру придется приложить силу. При этом сила сопротивления автомобиля буксиру будет равной силе, прикладываемой буксиром по величине, но направленной в противоположную сторону от буксира. До тех пор, пока действующая сила буксира и сила сопротивления автомобиля равны, автомобиль, стоящий на тормозе, не сдвинется с места. В данном случае механическая система: автомобиль – буксир будет равновесной. При этом действующая сила буксира симметрично вызывает силу сопротивления автомобиля, стоящего на тормозе. Трудно буксиру сдвинуть автомобиль, стоящий на тормозе? Ответ очевиден. Как помочь буксиру? Нужно снять с тормоза стоящий автомобиль. Тогда равновесие механической системы нарушится в пользу буксира, который приложит меньшую силу для буксировки автомобиля. В действии III закона Ньютона проявляется фундаментальный принцип симметрии природы. Данный пример является физической моделью, иллюстрирующей историческую динамику революционных явлений общественной жизни начала XX века, описанных М.Н. Покровским.

Однако, приведу и другие аналогичные примеры, следующие из анализа движения более высоких форм организации материи. В физических, химических, биологических, социальных формах организации материи возможны условия, при которых физические, химические, биологические, социальные системы будут находиться в равновесии. Так, в химии рассматриваются реакции химического равновесия, когда количество веществ, вступающих в реакцию, равно количеству веществ, полученных в ходе химической реакции [7]. При этом, мы считаем, что химические взаимодействия в количественном и качественном отношении находятся в состоянии симметрии. Если изменять внешние условия протекания химической реакции, например, менять концентрацию взаимодействующих веществ, повышать или понижать температуру или давление в химическом реакторе, то это может привести к смещению равновесного состояния химической системы между веществами, вступающими в химическую реакцию и полученными веществами.

В биологии рассматривается система стимулов и реакций организма на внешнее раздражение, а также иммунитет как система защитных функций организма. Как известно, по Г. Селье, воздействие внешних стимулов на организм вызывает у него стресс, а в своей реакции на стресс организм включает механизм адаптации к внешнему воздействию [26]. Если ресурсы механизма адаптации стрессовому влиянию внешнего воздействия достаточны, то биологическая система организма находится в равновесии с окружающей средой. При этом, мы считаем, адаптация организма симметрична влиянию внешнего стрессорного фактора. Если сила стрессового воздействия на биологическую систему превышает ее адаптационные ресурсы, биологический организм заболевает или разрушается. Аналогичным образом функционирует иммунитет биологического организма [28]. Если количество болезнетворных микроорганизмов и их вирулентность меньше критического порога, то биологическая система организма вырабатывает на их воздействие свой иммунный ответ, способный погасить их патогенную активность. При этом, по нашему мнению, биологическая система остается в равновесии с окружающей средой, а иммунный ответ организма симметричен влиянию внешнего патогенного фактора. Если вирулентность и количество патогенных микроорганизмов, в контакт с которыми вступила биологическая система превышает допустимый предел, то ресурсы ее внутреннего иммунного ответа становятся недостаточны для нейтрализации патогенного внешнего влияния и организм заболевает или прекращает свое существование. Если приведенные примеры этих биологических систем функционируют равновесно по отношению к внешним воздействиям, то биологический организм защищен и функционирует в гармонии с окружающей средой.

Мы полагаем, что социальные системы также находятся в состоянии равновесия, если на них нет активного внешнего воздействия со стороны других социальных систем, отсутствуют внутренние социальные противоречия, требующие революционных преобразований, или действие указанных факторов не превышает по силе своего влияния потенциал внутренних защитных функций самой социальной системы, обеспеченный устойчивыми традициями, устойчивой системой ценностей и развитым языком как информационной системой, передающей из поколения в поколение ценности, смыслы и традиции культуры. При этих условиях *защитный ответ культуры самой социальной системы, на которую оказывается внешнее воздействие, симметричен нежелательному внешнему влиянию на нее*. Равновесие социальных систем также сохраняется, если в ней нет внутренних социальных противоречий, способных вызвать деструктивный общественный конфликт или, так называемую, революционную ситуацию при которой ослабевают и разрушаются прежние традиции культуры, размывается ценностная определенность, изменяется язык общения, грамматический строй речи.

О необходимости соблюдения равновесия между традиционными и инновационными подходами в диалектическом развитии образования пишет и А.Н. Джуринский. По его мнению, «проблема состоит в поиске «золотой середины» между традициями и педагогически, социально оправданными изменениями» [8, С. 35], описываемыми в истории педагогики. Данная позиция А.Н. Джуринского, наряду с его институциональным и

поликультурным подходами к определению концептуального ракурса рассмотрения истории педагогики, положены им в основу разработки ее периодизации.

В существовании и функционировании равновесных физических, химических, биологических, социальных систем реализуется важнейший общенаучный принцип симметрии. Этот принцип един для всех форм организации материи и систем, образованных этими формами. Поэтому принцип симметрии фундаментален и универсален. Он также применим и к анализу причин, вызывающих периодичность исторических процессов, а также к определению этапов и стадий развития историко-педагогического знания. Мы полагаем, что развитие мировой истории обусловлено не столько «циклическостью», сколько связано с *исторической последовательностью доминирования различных форм общественного сознания на разных исторических этапах*. Это принципиально отличает наш подход к интерпретации исторических явлений и процессов от развиваемого в последнее время «маятникового» подхода и позволяет изучать и интерпретировать не только исторические процессы, происходящие в нашей стране, но и в других цивилизационных системах, а также в истории отечественной и зарубежной педагогики.

В этой связи приведем конкретные исторические примеры и представим их в виде вопросов.

– Является ли зарождение религии как новой формы общественного сознания, появление мировых религий, христианства прогрессивными реформаторскими явлениями в истории цивилизаций? При этом является ли то, что языческая власть свершила суд над И. Христом и публично его казнила с тем, чтобы сохранить в обществе языческое мировоззрение, следствием контрреформации и попыткой реставрации своего доминирующего влияния на общественное сознание масс?

– Является ли развитие пока еще наивных научных представлений в виде алхимии, астрологии, появления протонаучных понятий: «теплород», «эфир», «философский камень», «животные газы» и других зарождением науки как новой формы общественного сознания, что привело к созданию первых университетов на фоне доминирования укоренившегося религиозного мировоззрения в обществе в период Средневековья прогрессивным реформаторским явлением в истории цивилизации? При этом можно ли объяснить жестокость святой инквизиции попыткой сдержать прогрессивный ход развития истории и расценивать исторический факт существования самой инквизиции как реакционное явление контрреформации в период Средневековья и реставрации доминирования религиозного сознания в обществе того периода?

– Является ли эпоха Возрождения, в период которой доминировало активное развитие искусства как формы общественного сознания, сменившая период Средневековья, реформаторским явлением в мировой истории? При этом является ли смена периода Средневековья эпохой Возрождения, в основе которой лежит переосмысление опыта и ценностей культуры Античности, проявлением контрреформации в истории?

– Сменил ли эпоху Возрождения последующий период контрреформации с попыткой реставрировать ценности культуры Средневековья и религиозное мировоззрение в обществе?

Список таких вопросов можно продолжить, и заведомо не будем в статье давать ответы на поставленные вопросы, так как все они весьма дискуссионны. Однако, можно предположить, что множество читателей сами для себя смогут положительно на них ответить.

В приведенной цитате М.Н. Покровского применительно к развитию исторического процесса прослеживается три важнейших момента: во-первых, любое новое явление культуры или социальные изменения вызывают реакцию тех общественных сил, чьи интересы болезненно затронуты социальными преобразованиями или просто непривычны обществу. Данная реакция направлена на реставрацию привычного уклада жизни.

Во-вторых, негативная реакция консервативно настроенной части общества на новые прогрессивные социальные реформы им зеркально симметрична и становится сдерживающим фактором развития реформаторских изменений. При этом реформаторы, предупреждая

реставрационные процессы в обществе, стремятся свести к минимуму попытки контрреформации.

В-третьих, в разные исторические периоды в обществе одновременно имплицитно существуют и функционируют все известные формы общественного сознания, но в каждой из эпох доминируют те, которые в наибольшей степени способны оказать конструктивное влияние на общественный прогресс конкретного исторического периода. Например, в эпоху первобытного общества доминировала тотемная форма общественного сознания. Так, культовое предназначение наскальной живописи наряду с ее художественной функцией, предтечей письменности, одновременно имело и педагогическое значение, служило наглядным пособием подрастающему поколению, формировало у детей тотемное мировоззрение, отражало наблюдаемый ими опыт жизнедеятельности старших членов общины с последующим включением подростков в совместную деятельность и в культовые обряды инициаций, являющиеся первыми известными в истории педагогическими средствами социального воспроизводства первобытной культуры, формирования социокультурной идентичности первобытного человека как носителя языка, ценностных тотемных представлений и родовых традиций. В эпоху Античности происходил расцвет философии, формировались философские школы и философско-мифологическое мировоззрение. В Средневековье доминировала религиозная форма общественного сознания, а в содержании образования преобладало изучение религиозных канонов, при этом у учащихся формировалось религиозное мировоззрение. В эпоху Возрождения в общественном сознании стало доминировать искусство, содержание образования в эпоху Возрождения возвращается к преподаванию семи свободных искусств, формирующее у обучающихся художественно-эстетическое мировоззрение. В Новое время в обществе активно начинает развиваться наука и школьное, а также университетское образование становится светским. Как известно, в этот исторический период формируется система научных теорий, появляются новые отрасли научного знания. Вместе с тем у учащихся того времени формируется научное мировоззрение, вытесняющее религиозную картину мира. В период XX в. на фоне рассвета науки, технико-технологического прогресса, активного развития научных школ, общество стало весьма политизированным, а мир пережил множество революций, две мировые войны, происходили крупнейшие геополитические изменения. Их активное развитие привело к необходимости научного осмысления данных процессов, что создает исторические предпосылки разработки нового исследовательского направления – общей теории геополитики [9], [29]. Поэтому в доминанте XX – начала XXI вв. – политическая форма общественного сознания. При этом у обучающихся активно формируются политические мировоззренческие позиции. Нельзя также не отметить исторический факт построения в XX в. индустрии на научной основе. Это сопряжено с появлением мощной многоуровневой системы профессиональной подготовки специалистов различного профиля, утверждения принципа научности в преподавании учебных дисциплин. И, на фоне развития тенденции к активной политизации общественного сознания в XX в., происходит укрепление позиции научной формы общественного сознания, активно и ярко проявившейся в эпоху Нового времени, прослеживается тенденция к популяризации науки. Так, в СССР появляются новые научные направления – научный коммунизм, способствующий научному подкреплению господствующей в то время политической идеологии, и научный атеизм, направленный на секуляризацию общественного сознания. В целях воспитания подрастающего поколения создавались детские и юношеские политические общественные организации – пионерская организация и комсомол, а младшие школьники все становились октябрятами. Средствами массовой информации в середине XX в. создаются научно-популярные фильмы, научно-популярные книги и журналы, научно-популярные теле- и радиопередачи. В нашей стране также учреждаются Общество «Знание», научные общественные организации, создаются научные музеи, научные журналы для школьников, например, «Юный техник», «Юный натуралист», «Техника молодежи», а также серии научно-популярных книг для учащихся, например, Приложение к журналу «Квант» и др. В условиях развития постиндустриального общества конца XX – начала XXI вв.

наблюдалась тенденция к стагнации науки и к усилению роли религии в общественном сознании. Так, в России 90-х годов прошлого века были ликвидированы многие научно-исследовательские институты, сокращено государственное финансирование многих научных программ, кризисные явления 90-х годов негативно отразились на преемственности научных школ. И, как противодействие наметившейся тенденции конца XX в., в системе отечественного образования актуализируются «ценности научного познания», относящиеся к личностным результатам освоения программы общего образования (См., например, [33]). При этом одновременно стали активно строиться храмы, а в общеобразовательной школе появился новый предмет «Основы религиозной культуры и светской этики», на ежегодных «Рождественских чтениях» обсуждаются вопросы образования. Отмечен крен на придание научного статуса религиозным учениям. Например, в 2015 г. теология стала официально признана научной специальностью в России (шифр — 26.00.01). За рубежом также наблюдаются аналогичные тенденции. Например, католицизм в начале – середине XX в. находился в состоянии кризиса, что привело к созыву Второго Ватиканского собора (11.10.1962 – 8.12.1965) на котором обсуждались вопросы модернизации католицизма, его популяризации средствами массовой культуры. В 1982 г. был создан Папский совет по культуре, задачей которого стала практическая реализация «культурной программы» католической церкви, чтобы доказать «историческую эффективность христианства» [24, С. 318, 378-379, 383-384]. Приведенные исторические факты указывают на реформационные и реставрационные тенденции в развитии современного общественного сознания. Следовательно, мы считаем, что сменяемость доминирующих форм общественного сознания в мировой истории является объективным историческим процессом.

Возникает резонный вопрос: а как же дело обстоит с правовой и нравственной формами общественного сознания? Они всегда присутствовали в общественной жизни, в культуре, на их основе происходит управление общественными отношениями, определяются задачи воспитания подрастающего поколения. Однако, по всей видимости, доминировать эти формы (как основа мировоззрения каждого человека и как главнейший регулятив его деятельности) будут на будущих исторических этапах развития общества. В Рождественском интервью Патриарха Кирилла телеканалу «Россия 1» Патриарху был задан вопрос: «...Церковь учит, что война – это следствие греха, а не только конкуренция великих держав. Как приблизить мир? Может быть, мы его приближаем не так, как нужно? Может, нужно сначала преобразование человеческое, а уже потом политические попытки – как Вы считаете?» На что Патриарх Кирилл ответил: «Конечно, это правильный подход, но нереальный. Особенно в нынешних условиях, да и на протяжении всей истории. В международных отношениях должно присутствовать этическое начало, к этому надо стремиться, но чаще всего берет верх практицизм» [25]. К сожалению, в настоящее время мы являемся свидетелями нарушений международного права, разгула международного терроризма, пиратства, попыток преступно манипулировать общественным сознанием, мошенничества, киберпреступности и другой деятельности, выходящей за рамки правовых норм. Поэтому правовой и нравственный императивы поведения в сознании общества должны еще себя утвердить. И будем надеяться, что так оно и произойдет в историческом будущем. Приближение общества к идеалам правосознания, нравственного сознания – важнейшая задача современного воспитания, педагогической науки и мировой образовательной практики, определяющей перспективы преемственного развития поколений.

Как говорится, «новое – это хорошо забытое старое» и на новых витках развития исторического процесса появляется объективная необходимость произвести историческую ревизию всего лучшего, что было достигнуто в культуре на протяжении предшествующих эпох, применить положительный накопленный ими опыт в целях дальнейшей конструктивной социокультурной модернизации в новейших исторических условиях. Так появляются в истории новые эпохи, построенные на основе реставрации лучшего прошлого опыта, применимого в условиях реформ по обновлению и повышению качества общественной жизни.

Следовательно, по нашему мнению, цикличность происходящих исторических процессов связана не столько с выявлением умозрительных этапов зарождения, расцвета и увядания культуры в ходе цивилизационного развития, не с культурной экспансией и поглощением одних цивилизаций другими цивилизациями, а с *появлением исторических предпосылок и тенденций инновационного реформирования общества (далеко не всегда конструктивных и позитивных) и критического, взвешенного к ним отношения, проявляющегося в реставрационных процессах, настроенных на восстановление или сохранение традиционного уклада жизни, традиционных духовно-нравственных ценностей культуры.* Так в циклическом ходе мировой истории работает диалектический закон единства и борьбы противоположностей, действующий по универсальному принципу симметрии направленностей социальных процессов на ответственную реформу и конструктивную реставрацию общественных отношений. Становление и совершенствование культуры повторяет пройденный этап, но на более высоком уровне цивилизационного развития. На различных этапах филогенеза происходит сменяемость доминирующего влияния определенных форм общественного сознания на формирование мировоззрения личности представителей своего исторического времени и цивилизации.

В современной России принятый курс на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей культуры, стабилизирующий общественно-экономическое развитие нашей страны, выводящий ее из упадка разрушительного реформирования 90-х годов прошлого века, способствует укреплению государственности, гражданской идентичности и достигнутого суверенитета, возвращает нашей стране статус мировой державы, продвигающей принципы справедливости, уважения национальных интересов и равноправного партнерства в оформлении многополярного мира, что вызывает чувство доверия к нашей стране как сильному субъекту международных отношений со стороны зарубежных партнеров и чувство гордости за современные и исторические достижения народа нашего государства в глазах его граждан, при консолидирующей идее патриотизма.

Литература

1. Артур Баллард. "Русский маятник". Перевод и изложение Проф. Столешникова А.П. [Электронный ресурс] // URL: <https://megalektsii.ru/s34103t14.html> (Дата обращения 12.02.2026).
2. Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? / 3е изд., испр. и доп. М.: Новое издательство, 2013. 496 с.
3. Ахиезер А.С. Россия: некоторые проблемы социокультурной динамики // Мир России. 1995. №1. С. 3-57.
4. Ахиезер А.С., Козлова Н.Н., Матвеева С.Я. Модернизация в России и конфликт ценностей. М., 1994. 250 с.
5. В поисках теории российской цивилизации: памяти А.С. Ахиезера / Сост. Давыдов А.П. М.: Новый хронограф, 2009. 400 с.
6. Вико Джамбаттиста. Основания Новой науки: Пер. с итал. – М. – К.: «REFL-book» – «ИСА», 1994, 656 с.
7. Гоникберг М.Г. Химическое равновесие и скорость реакций при высоких давлениях. (2-е изд., перераб. и доп.). М.: Изд-во АН СССР, 1960. 272 с.
8. Джуринский А.Н. К вопросу о периодизации истории педагогики // Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: Первые Международные историко-педагогические чтения Института «Высшая школа образования» ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», 20–21 сентября 2019 г. / науч. ред. М. В. Богуславский. М.: МПГУ, 2019. 816 с. С. 20-35.

9. Елацков А.Б. Общая геополитика: вопросы теории и методологии в географической интерпретации / А.Б. Елацков. - М.: ИНФРА-М, 2017. 249 с.
10. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444> (Дата обращения: 07.01.2026).
11. Зелинский Ф.Ф. Эллинская религия / Вступительная статья А. Шумана. Мн.: Экономиресс, 2003. 330 с.
12. Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Реформы и контрреформы в России / Под редакцией В.В. Ильина. М.: Изд-во МГУ, 1996. 400 с.
13. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н.М. Карамзин; Предисл., подгот. текста и примеч. Ю.С. Пивоварова. М.: Наука, 1991. 125 с.
14. Карамзин Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин; Обраб. и ред. Ю. Медведев. М.: Эксмо, 2009. 1020 с.
15. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника / [Соч.] Н.М. Карамзина. 4-е изд. М.: М.В. Ключкин, 1900. 506 с.
16. Карр Э. История Советской России. Кн. 1: Том 1 и 2. Большеви́стская революция. 1917-1923. Пер. с англ. / Предисл. Ненарокова А.П. М.: Прогресс, 1990. 768 с.
17. Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. М.: Канон+, 2004. 430 с.
18. Корнетов Г.Б. Микроистория сегодня и ее перспективы в познании педагогического прошлого // Инновационные проекты и программы в образовании. 2023. №2(86). С. 4-11.
19. М.Н. Покровский. Избранные произведения в четырех книгах. Книга 4. Лекции. Статьи. Речи. М.: Издательство «Мысль», 1967. 640 с.
20. Миронов Б.Н. Циклические концепции истории России в современной историографии // Вестник СПбГУ. История. 2023. Т. 68. Вып. 1. С. 130-158.
21. П.Я. Чаадаев. Полное собрание сочинений и избранные письма. Вступительная статья З. А. Каменского. Том 1. М.: Издательство «Наука», 1991. 780 с.
22. Радищев А.Н. О человеке, его смертности и бессмертии / А.Н. Радищев. – С.-Пб.: Питер, 2001. 191 с.
23. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Том Первый. Москва – Ленинград: Издательство Академии Наук, 1938. 504 с.
24. Рашкова Р.Т. Ватикан и современная культура. М.: Плитиздат, 1989. 416 с.
25. Рождественское интервью Патриарха Кирилла телеканалу "Россия 1" – главное 07.01.2026 14:19 [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2026/01/07/rozhdestvenskoe-interviu-patriarha-kirilla-telekanalu-rossiia-1-glavnoe.html?ysclid=mk4a3ut3dt982439197> (Дата обращения 07.01.2026).
26. Селье Ганс. Стресс без дистресса: Перевод с английского / Г. Селье; Общ. ред. Е.М. Крепса. М.: Прогресс, 1982. 124 с.
27. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ. В. В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
28. Супрун Е.Н. Иммунологические механизмы противoinфекционной защиты // Аллергология и иммунология в педиатрии. № 1 (28). Март. 2012. С. 33-36.
29. Титова Е.Н. На пути к общей теории геополитики [Электронный ресурс] // Журнал политических исследований. 2017. №. 1. С. 0-0. // URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/15364/view> (дата обращения: 19.02.2026).
30. Тойнби А.Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций / Арнольд Дж. Тойнби; пер. с англ. К.Я. Кожурина. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 670 с.
31. Тойнби А.Дж. Исследование истории: Цивилизации во времени и пространстве / Арнольд Дж. Тойнби; пер. с англ. К.Я. Кожурина. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 863 с.
32. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад: Пер. с англ. / Арнольд Дж. Тойнби. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 318 с.
33. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования с изменениями и дополнениями от: 18 июля, 8 ноября 2022 г.,

22 января 2024 г., 18 июня 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1771004068&tld=ru&lang=ru&name=FGOS_NOO.pdf&text=%D1%84%D0%B3%D0%BE%D1%81%20%D0%BD%D0%BE%D0%BE%202025&url=https%3A%2F%2Fmaoush60.gosuslugi.ru%2Fnetcat_files%2F33%2F46%2FFGOS_NOO.pdf&lr=2&mime=pdf&l10n=ru&sign=757233adb611fc52b67dabd463ec35b9&keyno=0&serpParams=tm%3D1771004068%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3DFGOS_NOO.pdf%26text%3D%D1%2584%25D0%25B3%25D0%25BE%25D1%2581%2B%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25BE%2B2025%26url%3Dhttps%253A%2F%2Fmaoush60.gosuslugi.ru%2Fnetcat_files%2F33%2F46%2FFGOS_NOO.pdf%26lr%3D2%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D757233adb611fc52b67dabd463ec35b9%26keyno%3D0 (Дата обращения 13.02.2026).

34. Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике. Т. 1-2. М.: Издательство «Мир», 1976. 440 с.
35. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М.: Мысль. 1998. 663 с.
36. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. И.И. Маханькова. М.: Мысль. 1998. 606 с.
37. Pitirim A. Sorokin in review / ed. by Philip J. Allen. – Durham, NC: Duke University Press, 1963. – (American sociological forum). – 527 p.